

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՑԱՆԿ

1. **Հր. Զարդարյան**, Մեր կյանքը, Երևան,, 1982, էջ 4 (տե՛ս՝ Ալ. Թովմյանի ներածական խոսքը):
2. «**Լուսադբիր**», Փարիզ, 1953, Ա. տարի, թիւ 8, էջ 304:
3. «**Նայիրի**», Պէյրուս, Ապրիլ 26:
4. **Անդրանիկ Ծառուկեան**, Սերը Եղեռնին մէջ, Պէյրուս, 1987, էջ 86:

А.П. КАРАГУЛЯН

РУБЕН ЗАРДАРЯН И ЗАПАДНОАРМЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Представлена литературная деятельность Р. Зардаряна, показана его роль в западноармянской литературной жизни.

Ключевые слова: писатель, общественная деятельность, культурный центр, периодическое издание.

H.P. KARAGULYAN

RUBEN ZARDARYAN AND WESTERN ARMENIAN LITERARY LIFE

Ruben Zardaryan's literary work and its role in the Western Armenian literary life is presented.

Keywords: writer, social activities, cultural center, article periodical.

УДК 821.161.1(479.25)

Б.Ж. ГАЛСТЯН, А.П. КАРАГУЛЯН

ЗАПАДНАЯ АРМЕНИЯ (ВАН) И НАГОРНЫЙ КАРАБАХ (АРЦАХ) В МИРОВОЗЗРЕНИИ С.М. ГОРОДЕЦКОГО

Известный русский поэт, переводчик, общественный деятель С.М. Городецкий написал множество статей, стихотворений и ряд очерков, посвященных Западной Армении и Арцаху. В период 1916-1921 гг. С.М. Городецкий жил и работал в Закавказье, принимал участие в культурно-просветительской жизни страны, общался с армянской интеллигенцией, в частности с Ов. Туманяном.

В своих выступлениях С. Городецкий защищал интересы армянского народа, разоблачал колониальную политику европейских держав в отношении Армении.

Ключевые слова: Западная Армения, Геноцид, познание жизни, национальное достоинство, армянский народ, дружба, братство, Нагорный Карабах, мировоззрение.

Сергей Городецкий справедливо считал себя продолжателем идей Валерия Брюсова. Тесное общение с армянским народом все более сближает

Городецкого с армянской культурой, представителями ее интеллигенции. Достаточно сказать, что в Тифлисе, помимо Ов. Туманяна, он знакомится и общается с такими видными деятелями, как А. Ширванзаде, Л. Шант, В. Суренянц, М. Сарьян, Е. Тадевосян, Ов. Абелян, М. Зарифян, М. Абемян, Н. Агбальян, А. Тигранян, Ал. Спендиаров, Д. Демирчян, Л. Калантар, О. Севумян и др. Многочисленные встречи Сергея Городецкого с Ованесом Туманяном в 1916-1919 годах переросли в глубокую дружбу.

Сохранилась многолетняя переписка двух поэтов. В одном из писем (от 10 января 1918 года) Городецкий пишет армянскому поэту в ответ на его письмо того же времени: «Ваше письмо я принимаю как многозначительный акт дружбы и братства между Арменией и Россией, закрепленных кровью войны... Кавказ не может жить без России, как и Россия без Кавказа»... [1]. Городецкий всю свою последующую жизнь сохранял теплые чувства к Армении и армянскому народу – ведь он видел не только Геноцид армян, беженцев и сирот. Городецкий запомнил на всю жизнь слова великого О. Туманяна:

«Вы поэт. Поэзия – это и есть познание жизни. Иначе она не нужна. Вы увидите жизнь страшную, жизнь народа на краю смерти. Напишите про то, что увидите – это и будет поэзия» [1]. Городецкий поехал и увидел. Потом он издаст сборник *«Ангел Армении»*, Туманяну же и посвященный. Но это будет в 1918 году, уже после революции, а прямо в поездке и по ее горячим следам он пишет – оставшийся, правда, неоконченным – роман *«Сады Семирамиды», книгу о трагедии опустошенной Западной Армении.*

С. Городецкий стал очевидцем погромов армянского населения. Он развернул энергичную деятельность по снабжению его продовольствием, оказанию медицинской помощи беженцам, организации приютов для сирот. Его мысли о Западной Армении (цикл статей и очерков «В стране ручьев и вулканов»), стихотворения (сборник «Ангел Армении»), роман «Алый смерч», неоконченный роман «Сады Семирамиды» представляют читателю трагическую судьбу многострадальной страны и ее народа. В 1917—1921 в публицистических статьях «Ответ Ованесу Туманяну», «Ржавые перья», «Pro Armenia», «Новая рана», «Живое кладбище», «Бедствия Армении», в цикле «Путешествие в Эривань», «Последний крик» он говорил о фактах жестокого насилия над народом и выражал свою веру в его жизнестойкость: «Никогда не погибают народы, умеющие в минуты тягчайших бед и унижений сохранить свое национальное достоинство. Не погибнет и Армения» [3] («Pro Armenia» — «Кавказское слово», 25. VII. 1918). В статье «Карабах» Городецкий показал значение края для Армении: «Будучи единым этнографически, хозяйственно и по языку, Карабах сделался цитаделью Армении, восточным ее флангом. Таким он был в прошлом, таков он сейчас, таким он будет и всегда» [3] («Кав-

казское слово», 23. III. 1919). Городецкий увидел возрождение армянского народа и воспел его.

В апреле 1916 г., в разгар мировой войны, С. Городецкий, будучи корреспондентом газеты «Русское слово», отправляется на Кавказский фронт. Он выезжает в Западную Армению – в Ван и другие города и села, где еще видны были следы варварского истребления армянского населения. Свое мировоззрение он показал в автобиографии «Мой путь».

«...Видя нищету и разорение, собирая сирот на дорогах, где белели затоптанные в прах кости армянского народа, я начал освобождаться от империалистических иллюзий» [4]. С. Городецкий трижды совершал поездки в Западную Армению, результатом чего явились, помимо упомянутой книги стихов «Ангел Армении», его публицистические статьи и очерки, составившие цикл «В стране ручьев и вулканов», печатавшийся в 1916—1917 гг. в газетах «Русское слово» и «Кавказское слово». Нельзя не заметить внутреннюю связь между циклом стихов «Ангел Армении» и его «ванскими» корреспонденциями. Они проникнуты восторгом перед ее древней и неповторимой культурой, жгучей скорбью за боль народа, верой в обретение им свободы и человеческого счастья. Вот отрывок из первого очерка «Разоренный рай», написанного вскоре после возвращения поэта из Вана: «Как нестерпимо грустно было выезжать в Ван весной, в годовщину его взятия русскими войсками! Словно в нежных хлопьях снега или в жемчужных ожерельях стояли все сады в цвету. Красавицы-ветки всюду просовывались в развалинах, обвивали их и осыпали лепестками... Смерть, не стесняясь, показывала свои язвы. Всюду на улицах лежали втоптаные в землю тряпки, остатки одежды убитых...» [4].

Так сталкиваются враждебные друг другу понятия – цивилизация и варварство, духовность и бездуховность. «Каждый камень, каждый профиль горный дышит древней жизнью, полон легенд и воспоминаний, – писал С. Городецкий в очерке «Голубые берега». – Какое богатство духа, какая красота природы!» [4](с. 31). И вдруг – погром: «Непоправимое несчастье, несмываемый позор, бессильный гнев за оскорбление души человеческой» [2] («Разоренный рай», с. 23). «Всегда закрытый действительно стройный цветок лотоса – душа человеческая, – говорит С. Городецкий, – была передо мной в изуродованном, исковерканном виде, какой придает ей война». И для усиления своей мысли он прибегает к мифологическому сравнению: «Я воочию видел Психею, едва живую от стальных объятий войны» [4] («Голубые берега», с. 31). В образе страдающей, мучающейся Психеи, олицетворяющей человеческую душу, С. Городецкий воплотил израненную Армению, явившуюся укором для всего мира. Глядя на ужасающие картины истерзанной страны, он

говорил: «Ваша совесть навсегда больна, ибо такие избиения ложатся на совесть всего человечества, тени армянских мучеников носятся над всей землей» [4] («Храм Ормузда, Христа и Аллаха», с. 43). Но дух человеческий неистребим: «И все же – в том спасенье мировой жизни – беспомощные дети, цветы и озера были сильнее армии и пушек», «во мне и вокруг меня жил другой, огромный и прекрасный, как нескончаемая поэма, мир» [4] («Спящие вулканы », с. 26). Один из своих очерков С. Городецкий так и назвал — «Жизнь неукротимая». В статье «Разоренный рай» Городецкий пишет: «...Царство армян – передовой пост христианства, погребло в неравной борьбе с Востоком. Ван его царственная могила...» [4] («Разоренный рай», с. 25). В очерке «Город призраков» читаем: «Ван – могила. Ван – беспредельное кладбище. Это город мертвых. Было больше ста тысяч жителей. Осталась только память о них» [4] (с. 32-33).

В очерке «Древности Вана» С. Городецкий признавался: «...Моей целью не является утомить мозг читателя датами и именами. Я хочу его заставить полюбить Ван и почувствовать всю девственную силу ванских древностей» [4] (с. 36). Перелистывая летопись исторических судеб Армении, С. Городецкий замечал: «История иногда вдруг устаёт от грандиозного и громоздкого, ей надоедают такие громады, как Египет, Ассирия и Вавилон. Ей хочется изящного и небольшого. Тогда она шутя на несколько веков создает маленькие царства. Таково было Ванское царство... Страна по-ассирийски называлась Наири, что значит: «струна ручьев» [4] («Разоренный рай», с. 24). Он сообщает, что когда-то величавый красавец Ван радовал путников своими «райскими» садами, монументальной архитектурой. Побывав до этого в Италии (в 1912-1913гг.), С. Городецкий сравнивал ванские древности с античными памятниками: «...Помпея по сравнению с Ваном – детская игрушка. Огромный Колизей, внутри которого в средневековье жил целый городок, — и он уступит в грандиозности ванским сооружениям, если их представить по обломкам такими, какими они были. Даже Форум, величайшая из толкучек мира, скученностью и теснотой своей слишком напоминающий о человеческих делах, поблекнет перед стихийной простотой ванских скал-городов» [4] («Древности Вана», с. 37). После знакомства с Туманяном, особенно после посещения Вана, Городецкий начал изучать армянский язык. «Я усиленно пытаюсь говорить по-армянски», - писал он Нвард Туманян 22 октября 1916 г. из Вана [5]. Изучал он и историю народа. Не поэтому ли С. Городецкий так мастерски связал историческое прошлое Армении с трагическим его настоящим. Он выразил искреннее "соболезнование обиженным судьбою армянам", правдиво предвосхитил дух и веление времени.

Он настолько был увлечен памятниками Вана, что даже хотел принять участие в раскопках, проводимых там Н.Я. Марром и И.А. Орбели. Но С. Городецкий не идеализировал седую старину и «райские» времена Вана, о котором гласит древняя пословица: «На небе рай, на земле Ван».

Очерк «Разоренный рай» (1916) завершают слова: «Замученная, маленькая Армения ждет дуновения жизни от великой России. – Прошлое тяжело. Настоящего нет. Есть только будущее, и чувство будущего – надежда» [5] (с. 25). С. Городецкий радовался тому, что и он был причастен к этому будущему Армении. Покидая навсегда Ван, он писал: «...Я вез будущее Армении: шесть фургонов детей. Боже, какая это всеискупляющая радость – море детских голов, гроздь черных детских глаз, лесок загорелых рученок!.. Какая это настоящая радость! Ведь в этих маленьких птенцах – семена всей будущей жизни страны... В ряду других народов-мучеников ярко сверкает имя Армении Воскресающей...» [5].

Для Городецкого невыносимой была сама мысль, что «сотни тысяч мирных, беззащитных людей были подвергнуты людьми же неслыханным по зверству истязаниям, тончайшим пыткам тела и духа...». «Чувство, с которым стоишь на месте погрома,- пишет он,- ни с чем не сравнимо по горю. Неправимое несчастье, невыносимый позор, бессильный гнев за оскорбление души человеческой- вот первые ощущения, которыми дарит Турция. На природу уже смотреть невозможно. Красоты не видишь, птиц не слышишь. А горы опять понижаются, их очертания становятся все мягче и ленивее, опять краснеют сплошные поля маков» [6]. В конце апреля 1919 г. С. Городецкий по приглашению «Литературно-художественного общества» посетил Ереван для чтения публичных лекции. Одна из них, «Тени Вана», была посвящена рассказу о его поездке в Западную Армению. Судя по краткому сообщению в местной печати, в основу его лекции легли очерки из цикла «В стране ручьев и вулканов». Время пребывания С. Городецкого в Ереване совпало с трудным периодом, который переживала Армения, названная в тот период Е. Чаренцом страной «смерти и мглы» («Всепоэма»), Некоторые характерные приметы времени отразились в цикле очерков С. Городецкого «Путешествие в Эривань», опубликованных в майских номерах «Кавказского слова» за 1919 г., вскоре после возвращения автора в Тифлис. В середине 20-х гг. С. Городецкий, уже будучи в Москве, приступает к работе над трилогией «Восточный эпос». По замыслу автора, она включала в себя три небольших романа размером от 10 до 12 листов каждый. Он начал со второй части – романа «Алый смерч», в котором показаны эпизоды из Первой мировой войны на Кавказском фронте и в момент Февральской революции 1917 г. Параллельно С. Городецкий писал

первую часть трилогии, оставшуюся незавершенной, – роман «Сады Семирамиды» – «о гибели населения Турецкой Армении и о крушении националистических надежд тогдашних вождей этого многострадального народа, воскресшего только при советской власти» [4] («Мой путь», с. 326). В третьей части («Черный город»), видимо, должны были отразиться бурные события в Закавказье 1919-1921 гг. – в период пребывания писателя в «черном городе» – Баку. Начиная с 1924 г. и до конца жизни С. Городецкий с увлечением трудился над «ванской эпопеей» – романом «Сады Семирамиды» (первоначальное название – «Семеро из Вана»). Живя в Москве, он собирал материалы для книги, обращался за помощью к своим армянским друзьям. Роман «Сады Семирамиды» он взрастил из поэтического сборника «Ангел Армении», публицистического цикла «В стране ручьев и вулканов» и даже мемуарных очерков и статей (в частности, об Ов. Туманяне). Поэтому трудно определить жанр романа «Сады Семирамиды». В нем есть некоторые черты исторической романистики (в книге изображены реальные события и лица), но более всего роман тяготеет к публицистической, документальной прозе. Отсюда очерковость, эскизность, отсутствие обычного романного сюжета и сквозного действия.

Опубликованная часть романа «Сады Семирамиды» состоит из семи глав-эпизодов, напоминающих очерки из «ванского» цикла, являющихся своего рода эпизодами, зарисовками для большого полотна.

Отсюда окончательное название романа – «Сады Семирамиды», со страниц которого встает образ Армении – цветущей и страдающей, как во времена ассирийской царицы. В роман «Сады Семирамиды» С. Городецкий вводит сына Ованеса Туманяна – Артавазда, молодого поэта и драматурга, и его друга студента Мосьяна, в лице которых показаны патриотические силы передовой армянской интеллигенции, борющейся за освобождение многострадальной Армении. Артавазд в романтическом угаре, он полон поэтического вдохновения, он готов отдать «всего себя своему народу и, если нужно, погибнет, молодой и сильный, без слез и страха, без жалоб и сожаленья» [4] (с. 133). Но вскоре романтические иллюзии молодого поэта рассеиваются, столкнувшись с суровой действительностью, как рассеиваются иллюзии и самого автора романа, впервые попавшего на фронт. Роман обретает символическое значение – как образ поруганной родины, пребывающей во мраке и ждущей своего исцеления и спасения. Городецкий показывает напряженную военно-политическую и международную обстановку, сложившуюся на Кавказском фронте в 1916-1917 гг., в частности, на одном из главных направлений – ванском. В этой связи затрагивается и «армянский вопрос», решаемый по-разному разными государствами, общественно-политическими течениями. С. Городецкий с

гневом осуждает политику империалистических кругов с их бесчеловечной идеей: «Армения без армян!» С горькой иронией пишет по этому поводу автор романа: «Она (эта «идея» – Ю.Д.) достаточно исправно проводилась в жизнь и наполовину уже осуществилась: провокация национальной розни между горцами-курдами и долинными землепашцами-армянами, внезапные фиктивные отступления, беженство и гибель многотысячных масс уже основательно очистили турецкую Армению от армян, покрыв трупами весь путь от русского Игдыря, через Сувалан и Бегри-Калу к Ванскому озеру... Турецкая Армения была уже почти без армян...» [5]. Только сегодня при внимательном изучении статей и публикаций, которые он написал в те годы, можно понять, как он относился к империалистическим планам, разоблачал колониальную политику Европы и России, которые не хотели видеть того, что происходило в Западной Армении, когда на глазах у всех уничтожали армянский народ. Об этом он писал в статьях «Ответ Оганнесу Туманяну», «Ржавые перья», «Pro Armenia», «Новая рана», «Живое кладбище», «Бедствия Армении», «Путешествие в Эривань». Статья «Последний крик» имеет актуальность и сегодня. Армянский вопрос, военное положение, отношение европейских государств к Нагорному Карабаху, двойные стандарты, закрытые границы - обо всем этом писал Городецкий. Впечатление такое, как будто написано сегодня: «Никогда не погибают народы, умеющие в минуты тягчайших бед и унижений сохранить свое национальное достоинство. Не погибнет и Армения» [3] («Pro Armenia» – «Кавказское слово», 25. VII. 1918).

В 1919 году Сергей Городецкий в журнале «Кавказское слово» (г. Тифлис) написал статью «Карабах», где он дал свое мировоззрение относительно проблематики НКР и решения проблемы. Статья и сегодня поражает своей современностью и актуальностью:

У каждой страны, у каждой нации есть свои заветные твердыни. Когда история народа складывается счастливо, он становится центром культурной и политической жизни. Когда судьба преследует нацию, она бывает оплотом национальной жизни, островом надежд, залогом возрождения. Именно последнюю роль играла и играет для армянского народа горная область Карабах.

Сама природа придала ей огромное значение. Там, в неприступных высях Карабаха, являющихся продолжением Карских и Севанских нагорий, в течение двух тысяч с лишним лет армянский народ выдерживал натиск кочующих племён, сохраняя свою культуру, обороняя своё национальное лицо».

Рассуждая о значении Карабаха для Армении, автор пишет:

«Будучи единым этнографически, хозяйственно и по языку, Карабах сделался цитаделью Армении, восточным её флангом. Таким он был в прошлом,

таков он сейчас, таким он будет и всегда, ибо сердце Армении, долину Арарата, нельзя защищать, не владея Карабахом. Неоднократно на протяжении истории волны нашествия разбивались о твердыни Карабаха, просачиваясь в него только по долинам рек, но и тут не задерживаясь долго».

О психологии карабахцев, их стойкости, свободолюбии Городецкий пишет: «Природа и история создали в Карабахе ярко выраженный тип. Рассеянные по всему свету карабахцы всюду легко могут быть узнаны. Широкий размах, беззаветная храбрость, склонность к риску, уверенность в себе, своеобразное упрямство, прямолинейная настойчивость, патриархальность в семейном быту – вот симпатичные черты карабахца, являющиеся как бы концентрацией старинных армянских доблестей, потускневших от жестокостей истории и в чистом виде сохранившихся в Карабахе. Высокий, кряжистый народ, ушедший в горы для спасения жизни, окреп в горном воздухе и предохранил себя от заражений, постигающих жителей долин. Национальная память Армении должна запомнить немало громких имён карабахцев» [3].

О личных качествах и трудолюбии карабахцев Городецкий пишет:

«Нет области, в которой они не проявили бы своей предприимчивости и таланта. Политика, литература, общественная деятельность, торговля – всё служило ареной их работы. Примеров можно было бы привести множество, потому, не претендуя на полноту, напомним о некоторых выдающихся карабахцах, имена которых всем известны: из общественных деятелей Карабаху обязаны своим рождением Арам Паша, Сако Саакян; военному искусству Карабах дал генерала Лазарева; промышленность тоже насчитывает в своих рядах немало карабахцев – например, Костя Амбарцумян. Литература тоже насчитывает много карабахцев: Лео, издатель «Армянского Вестника» в Москве – Амиров; наконец, большинство армянских газет редактируется карабахцами».

С. Городецкий размышляет о роли Карабаха для Армении и развивает тему самоопределения нации. Таково значение Карабаха для Армении. Несомненно, если бы она его утратила, идея самоопределения наций потерпела бы сильное ущемление. И наоборот, обладая Карабахом, Армения получит богатый приток культурной силы, которая, хлынув на разорённые пространства Армении, оплодотворит их культурой и тем самым завершит славную многовековую историю Карабаха.

Статью он заканчивает словами: «Каждый народ ищет теперь своё. Всё будущее возрождённых наций зависит от того, найдут ли они в самих себе достаточное количество, так сказать, дрожжей своей национальной культуры. При таких условиях все центры, где по тем или иным причинам сконцентри-

ровалась культурная жизнь, приобретают исключительное значение. Таково же значение и Карабах для Армении. Правда, история потянула Армению к югу, к тёплому морю, и, быть может, оттуда хлынут такие силы, которые превратят Карабах в северную окраину новой Армении. Но и в этом случае он не теряет своего значения как неприкосновенного и проверенного веками фонда культуры”. С. Городецкий пронес через всю долгую жизнь самые светлые чувства мученической доли армянского народа. «Не забыть мне Армении никогда,- писал он 10 февраля 1944г.,- мечта моя- побывать еще на ее первозданных скалах, где так остро чувствуется связь человека с породившей его природой» [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Городецкий С.М.** Жизнь неукротимая: Статьи. Очерки. Воспоминания.– М.: Современник, 1984, 256 с.
2. “**Разоренный рай**”// «Русское слово».- М., 1916.-№ 175.
3. «**Pro Armenia**» // «Кавказское слово».- М., 1918, 25. VII.
4. **Ангел Армении.** Стихотворения.- Тифлис, 1918.
5. **Городецкий С.М.** Об Армении и армянской культуре / Составление, предисловие и комментарии И.Р. Сафразбемян; Под редакцией акад. АН Арм. ССР Г.Б. Гарибджаняна.- Ереван, 1974, с. 25.
6. **Амирханян М.Д.** Русская художественная литература и Геноцид армян.- Ереван: Айастан, 1990.

Բ.Ժ. ԳԱԼՍՏՅԱՆ, Հ.Պ. ԿԱՐԱԳՈՒԼՅԱՆ

ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ (ՎԱՆ) ԵՎ ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԸ (ԱՐՑԱԽ) Ս.Մ. ԳՈՐՈՂԵՑԿՈՒ ԱՇԽԱՐՀԸՆԿԱԼՄԱՄԲ

Բուս նշանավոր բանաստեղծ, թարգմանիչ, հասարակական գործիչ Ս.Մ. Գորողեցկին գրել է Արևմտյան Հայաստանին և Արցախին նվիրված բազմաթիվ հոդվածներ, բանաստեղծություններ և ակնարկների շարք: 1916-21թթ.-ին Ս.Մ. Գորողեցկին ապրել և գործել է Անդրկովկասում, մասնակցել երկրի մշակութալուսավորական կյանքին, շփվել հայ մտավորականների, առանձնապես Հ. Թումանյանի հետ: Հայկական հարցի շուրջ իր ելույթներում Գորողեցկին պաշտպանել է հայ ժողովրդի շահերը, մերկացրել եվրոպական տերությունների գաղութակալական քաղաքականությունը Հայաստանի նկատմամբ, հավատ հայտնել նրա կենսունակության հանդեպ:

Առանցքային բաներ. Արևմտյան Հայաստան, հայ ժողովուրդ, ցեղասպանություն, Լեռնային Ղարաբաղ, ազգային արժանապատվություն, ընկերություն, բարեկամություն, աշխարհընկալում:

B.J. GALSTYAN, H.P. KARAGULYAN
WESTERN ARMENIA (VAN) AND NAGORNO-KARABAKH (ARTSAKH)
IN S.M GORODETSKY'S WORLDVIEW

The Russian prominent poet, translator, public figure Sergei Gorodetsky wrote many articles, poems and series of essays devoted to Western Armenia and Artsakh.

Gorodetsky lived and worked in Transcaucasia from 1916 to 1921, participated in the cultural life of the country, interacted with Armenian intellectuals, especially H. Toumanyanyan. In his speeches on the Armenian Cause, Gorodetsky has defended the interests of the Armenian people, exposed the colonial policy of the European powers towards Armenia, expressed his belief in its viability.

Keywords: Western Armenia, Genocide, Armenian people, Nagorno-Karabakh, national dignity, friendship, fraternity, worldview.

ՀՏԴ 81.282:81'374.73

Հ.Ձ. ՂԱԶԱՐՅԱՆ

**ՄԱՐԴՈՒ ՖԻԶԻԿԱԿԱՆ ՎԻՃԱԿԸ ԱՐՏԱՀԱՅՏՈՂ ԴԱՐՁՎԱԾՔՆԵՐԻ
ԻՄԱՍՏԱՅԻՆ ԴԱՇՏԸ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ, ՌՈՒՍԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ԱՆԳԼԵՐԵՆՈՒՄ**

Դիտարկվում է հայերենի, ռուսերենի և անգլերենի՝ մարդու ֆիզիկական վիճակն արտահայտող դարձվածքների իմաստային դաշտը: Քննությունը ցույց է տալիս, որ հիշյալ դաշտն առկա է դիտարկվող բոլոր լեզուներում: Բացահայտվում են տարբեր լեզուների նշված դարձվածքների իմաստային առանձնահատկությունների ընդհանրություններն ու տարբերությունները:

Առանցքային բառեր. դարձվածք, իմաստային դաշտ, առանձնահատկություն, հոմանիշ, հականիշ, դարձվածքային համարժեքներ, լեզվամտածողություն:

Միևնույն հասկացությունը կարող է մի դեպքում արտահայտվել բառերով, մեկ այլ դեպքում՝ մարդկային մտածողության ավելի բարձր մակարդակում առաջ եկած և տվյալ լեզուն կրող ժողովրդի խոսքին ավելի մեծ հուզաարտահայտչականություն և պատկերավորություն հաղորդող լեզվական միավորներով՝ դարձվածքներով: Դարձվածքում ի հայտ եկող պատկերը փոխաբերական կերպով բնութագրում է դարձվածքի իմաստը: Այստեղ կարևորվում է նաև պատկերավոր պատճառաբանվածությունը, որն այն փոխաբերական իմաստն է, որը հիմք է ծառայել տվյալ դարձվածքային միավորի առաջացման համար, ապա հետագայում խամրել, ինչպես այն դարձվածքներում, որոնցում բաղադրիչները գրկվել են իրենց նախնական իմաստից: Փոխաբերական վերաիմաստավորման արդյունքում նոր իմաստ ձեռք բերած միավորները տեղափոխվում են իմաստային մեկ այլ դաշտ [1]: